

Полуденный зной ударил внезапно, и яркое солнце, отражаясь в коридоре, создало причудливый узор из света и тени. От жары бросало в пот.

Несмотря на это, коридор у студии живописи был забит людьми. Студенты, сжимая в руках всевозможные напитки, сбивались в кучки и о чем-то шептались, не сводя глаз с фигуры внутри помещения.

Вскоре их лица, и без того покрасневшие от жары, вспыхнули еще сильнее. Девушка с короткой стрижкой, стоявшая ближе всех к перилам, быстро прикусила губу и что-то зашептала подруге.

Говорила она достаточно громко, так что даже Чжу У, стоявший в самом дальнем углу, отчетливо расслышал ключевые слова:

— Какой красавчик... ноги такие длинные... как он держит кисть — хоть сейчас в рекламу снимай.

Университет А, будучи одним из лучших частных вузов столицы, ежегодно выпускал множество талантов для самых разных сфер, особенно преуспевая в подготовке финансовых магнатов. В таких привилегированных условиях школа повсюду демонстрировала свое богатство: просторная студия живописи с целой стеной панорамных окон позволяла любому прохожему в коридоре видеть все, что происходит внутри.

В центре внимания был парень в легкой рубашке и брюках.

Он был очень высокого роста, спина прямая, как планшет, который наполовину закрывал его лицо. С этого ракурса можно было разглядеть лишь его гордый профиль с прямой переносицей да глубокие, сосредоточенные глаза, устремленные на холст. Даже среди людей с весьма приятной внешностью он выделялся, словно журавль в стае кур.

Слушая нарастающий гул голосов, Чжу У безмолвно поправил козырек своей кепки, сохранив на лице полное равнодушие.

В конце концов, это был роман в жанре мэри сью, а парень в студии — главный герой по имени Гоу Ланьинь, персонаж, творящий хаос.

Главный герой в таком романе, естественно, должен быть мэри сью. У Гоу Ланьиня была целая толпа одержимых поклонников. Подобные сцены, когда люди караулят его в местах, где он бывает, случались в Университете А с завидной регулярностью — обычное дело, как поесть или попить.

Урок живописи еще не закончился. Одна из девушек достала косметичку и приняла подправлять макияж, отчего воздух наполнился ароматами пудры и духов.

— Эй... — кто-то заметил Чжу У в углу, задержал на нем взгляд и замялся: — Тебе не жарко?

Парень в зеркале, как и все остальные, держал пакет с каким-то напитком, но при этом был в огромной кепке и темной маске — закутался так, что видны были только яркие глаза.

Услышав вопрос, Чжу У, который как раз поправлял кепку, замер:

— Нет, не жарко.

— Почему-то ты мне кажешься знакомым, — человек взгляделся в него, и чем дольше смотрел, тем больше хмурился. — Ты чем-то похож на Чжу У.

Чжу У:

— ...

Ну нет, неужели его узнали, даже когда он так замаскировался?

Если бы в Университете А составляли рейтинг самых известных личностей, Гоу Ланьинь занял бы первое место, а Чжу У — точно вошел бы в тройку.

Первый — благодаря своей славе, второй — благодаря своей дурной репутации.

Причина была проста: как главный фанат Гоу Ланьиня, Чжу У дошел до безумия. Другие поклонники знали меру: если их отвергали, они немного отступали. Чжу У — нет. Даже после бесчисленных отказов он продолжал лезть в первые ряды, чтобы поглазеть, подарить подарок или поработать на побегушках, и это приносило ему странное удовольствие.

Если бы это ограничивалось только территорией кампуса, еще можно было бы стерпеть, но он перенес свое преследование и за пределы университета. Кто-то видел, как он тайком караулил Гоу Ланьиня по пути домой.

Помимо того, что он лип, как банный лист, он еще и вел себя совершенно неадекватно: мог подарить Гоу Ланьиню зонт в солнечный день или крем от загара в ливень. Эти истории до сих пор ходили по Форуму университета как анекдоты.

Там, где был Гоу Ланьинь, почти всегда был и Чжу У.

Чжу У — точнее, его оригинал — в любой момент времени безупречно играл роль жалкого подхалима.

— Прошу прощения... — внезапно раздался механический голос. — Не подхалима, а официальной пары.

Чжу У проигнорировал голос, потому что после того, как прозвучала догадка о его сходстве с Чжу У, все вокруг невольно обернулись в его сторону.

В мгновение ока десятки любопытных и подозрительных взглядов скрестились на нем.

Быть слишком популярным — тоже сомнительное удовольствие.

Чжу У, пытаясь найти хоть что-то хорошее в ситуации, потянулся к маске и понизил голос:

— На самом деле я...

Он не успел договорить, как его перебили:

— Вы чего? Как он может быть Чжу У?

— ?

Парень в черном, увидев, что все смотрят на него, насмешливо произнес:

— Вас что, Чжу У до такой степени запугал? Забыли, кто сегодня на уроке живописи? Разве Чжу У посмел бы сюда заявиться?

Эти слова словно отрезвили остальных.

Те счастливики, что попали в одну студию с Гоу Ланьинем, были не только богаты, но и обладали весьма взрывным характером. Особенно один из них.

Чу Тяньтянь.

Единственный сын из семьи Чу, торговавшей в столице на протяжении поколений, с детства рос в любви и ласке. Чу Тяньтянь был избалован и властен. Семьи Чу и Гоу дружили семьями, поэтому со стороны казалось, что они с Гоу Ланьинем знают друг друга с пеленок и связаны крепкой дружбой.

Хотя Чжу У и раздражал своей навязчивостью, Гоу Ланьинь всегда сохранял хорошее воспитание и достоинство, никогда не унижая его при отказах. Но Чу Тяньтянь, привыкший ходить по головам, не мог позволить, чтобы его друга так донимали.

На прошлой неделе на открытой лекции Чжу У, узнав, что там будет Гоу Ланьинь, всеми правдами и неправдами пытался пробраться туда и даже хотел выкупить место рядом с ним, лишь бы быть поближе.

По иронии судьбы, там был и Чу Тяньтянь. При Гоу Ланьине он не стал устраивать сцену, но как только тот ушел, злобно пригрозил Чжу У, чтобы тот не заглядывался на лебедя, иначе в следующий раз в ход пойдут кулаки.

На лекции было много народу, и эта история быстро разошлась по всему университету.

Видимо, зная крутой нрав Чу Тяньтяня, Чжу У последние дни вел себя тихо.

Все дело было в том, что образ Чжу У слишком глубоко засел в памяти окружающих. И теперь, когда им напомнили, они вспомнили об этой угрозе.

Действительно, это был настоящий страх!

Тот самый парень в черном хмыкнул:

— Хотя я не питаю симпатии к Чу Тяньтяню, должен признать, тогда он поступил красиво.

Его поддержали:

— Согласен. Редкий случай, когда перед глазами не мозолит лицо Чжу У.

— И не только нам, Гоу Ланьинь тоже может отдохнуть пару дней. Хорошо, что у него есть такой друг, как Чу Тяньтянь.

Друг?

Чжу У убрал руку от маски. Подумал: если бы вы знали истинное лицо Чу Тяньтяня, то шарахались бы от него еще больше, чем от меня.

— Сканирование завершено. Обнаружено любовное письмо, предназначенное главному герою. Отправитель — Чу Тяньтянь.

Да, Чу Тяньтянь был одним из многочисленных поклонников главного героя. Дружба с детства стала фундаментом для его чувств, а статус друга — прикрытием, чтобы быть ближе к Гоу Ланьиню.

Что еще ожидать от романа в жанре мэри сью?

Раздался мелодичный звонок, возвещающий об окончании урока.

Студенты с принадлежностями для рисования потянулись из студии в коридор. Столкнувшись с десятками горящих взглядов, они, привыкшие к такому, не выказали удивления, а лишь поспешили в пустой угол, чтобы не попасть под раздачу.

Наконец, из дверей показался высокий парень.

Толпа, ждавшая в коридоре, тут же хлынула к нему.

— Гоу, я купила слишком много воды, не хочешь помочь мне допить?

— В такую жару нужно больше сахара, попробуй это мороженое, я сама его сделала.

— Твое мороженое уже растаяло, как ты можешь предлагать такое? Лучше попробуй мой ледяной арбузный сок!

...

Люди галдели, создавая невыносимый шум. Даже тем, кто стоял в стороне, было сложно разобрать слова, но голос парня, оказавшегося в эпицентре, звучал отчетливо:

— Не хочу. Не люблю сладкое. Спасибо, не хочу, сок оставь себе.

Это были отказы, и тон звучал даже немного вызывающе, но стоило лишь взглянуть на это лицо, как гнев, только было поднявшийся в груди, тут же испарялся.

Не получив желаемого, все с разочарованием отступали.

Обернувшись, Гоу Ланьинь заметил, что человек в углу даже не шелохнулся. Он слегка удивился:

— Эй, а ты чего не идешь?

Чжу У поднял глаза и увидел того самого парня в черном. Он подумал, что у этого человека не только проблемы со зрением, но и со здравым смыслом — предлагать столько сладкого в такую жару.

— А, лень.

— ?

Впервые он видел настолько безынициативного чудака.

Чжу У, казалось, не заметил его презрительного взгляда. Он смотрел на вход в студию, поверх плеча Гоу Ланьиня, на Чу Тяньтяня, стоявшего чуть поодаль.

Честно говоря, Чу Тяньтянь был довольно симпатичным, даже красивым. У него была здоровая смуглая кожа, выразительные брови и глаза, в нем чувствовалась стать, но скверный характер портил все впечатление.

Сейчас он засунул руку в карман куртки, вытащил уголок розовой бумаги и тут же поспешно спрятал его обратно, выглядя крайне неловко.

— Обнаружено: Чу Тяньтянь собирается передать главному герою любовное письмо.

Снова раздался механический голос:

— Поскольку вы — официальная пара, вы должны заявить о своих правах перед соперником. Система предлагает выбор:

А. Успеть до передачи письма и пригласить главного героя в пустой музыкальный класс выпить чаю с молоком.

Б. Притвориться, что у вас нет сил, и упасть в объятия главного героя.

Услышав это, Чжу У не выдержал:

— Не говоря о том, пойдет ли главный герой со мной в какой-то музыкальный класс, я хочу спросить: с чего бы мне вдруг падать в его объятия?

— ...

— Не кажется ли тебе, что это бред и противоречит здравому смыслу? — Чжу У старался говорить спокойно. — Даже если это задание, нужно хотя бы дать логичное обоснование, иначе меня не только сочтут странным, но и решат, что я не в своем уме.

— Об этом хозяину не стоит беспокоиться, — система не обиделась на то, что ее игнорировали, и ответила мягким голосом: — Я уже продумала причину. Если вы выберете вариант Б, вы внезапно потеряете сознание от теплового удара и как раз упадете в объятия главного героя. Он, будучи благородным человеком, отнесет вас в медпункт, где вы останетесь вдвоем. Это

позволит идеально избежать передачи письма, сюжет будет логичным и вполне жизненным.

— ...

Чжу У улыбнулся:

— Ты такая заботливая.

— Это мой долг.

Система была очень скромной, но Чжу У в ту же секунду стер со своего лица фальшивую улыбку.

Он выпрямился и направился к выходу из студии.

Те, кто пытался предложить напитки, один за другим получали отказы и теперь стояли понурые.

Только Гоу Ланьинь оставался невозмутимым, даже рука в кармане не сменила положения. Похоже, когда толпа рассеялась, он стал чуть спокойнее. Он уже собирался уходить, как увидел перед собой человека в полном обмундировании, который тоже что-то держал в руках.

Это был стакан чая с молоком, причем самый дешевый, что было видно по упаковке.

— Я никогда не...

Гоу Ланьинь поднял взгляд, но не успел договорить, как незнакомец оказался прямо перед ним.

На глазах у всех он протянул пакет с чаем к груди Гоу Ланьиня и сказал:

— Выпей до дна. Ни капли не оставь.

Система: «???»

Остальные: «????»

Такой неожиданный поворот заставил всех, чье внимание ослабло из-за жары, снова уставиться на них.

Гоу Ланьинь опустил глаза, глядя на лицо за маской. Хотя он не видел черт, это не мешало ему смотреть прямо в глаза напротив.

Вскоре его тон, изначально холодный, изменился:

— А если я не приму?

Голос Гоу Ланьиня был ровным, но его зрачки, глубокие и черные, как тушь, создавали иллюзию, что он смотрит в самую душу. При этом он слегка приподнял подбородок, что позволяло видеть его лицо в самом выгодном свете.

Вот именно, большинство людей видят лишь эту обманчивую оболочку, но не могут разглядеть, что скрывается внутри.

Человек, который в глубине души был до крайности высокомерен.

— Если не примешь... — Чжу У повторил его тон, снял маску и, наклонившись к самому его уху, прошептал: — Сегодня вечером на Форуме появится разоблачение, и завтра весь университет узнает, что наш прославленный Гоу Ланьинь каждое утро первым делом пьет... цветочную росу.

<http://bllate.org/book/20058/1983318>